

Куплено 4 гр-ки
денег выданы всем. сумма 787р (3/а)

ОСМ.

ЦЕНА 30 РУБЛЕЙ

Т. Г. ЮРКЕВИЧ

Л. Н. ТОЛСТОЙ

АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ И ДОКУМЕНТОВ

39 илл.
2 портр. ✓
3 илл. с ф.
1 илл.

кл.
20/11/62

НАГЛЯДНОЕ УЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Наркомпрос РСФСР. Г.
Фабрика печатных учебно-
Москва 19

8101/р
1074
к. № 367644.

Т. Г. ЮРКЕВИЧ

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ К АЛЬБОМУ ИЛЛЮСТРАЦИЙ
И ДОКУМЕНТОВ

ПОСОБИЕ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

НАРКОМПРОС РСФСР — ГЛАВУЧТЕХПРОМ
ФАБРИКА ПЕЧАТНЫХ УЧЕБНО-НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ
МОСКВА 1944

$\frac{8(c)p}{10-74}$ 8(c)p(84) + 92 толстой, Л.Н.

СОДЕРЖАНИЕ АЛЬБОМА

1. Л. Н. Толстой. Портрет работы художника Ге. 1884 г.
2. Старый дом в имении Ясная Поляна. С фотографии.
3. — а) Князь Н. С. Волконский, дед Л. Н. Толстого по матери. Портрет работы неизвестного художника.
б) Граф И. А. Толстой, дед Л. Н. Толстого по отцу. Портрет работы неизвестного художника.
4. — а) Граф Н. И. Толстой, отец Л. Н. Толстого. С дагерротипа.
б) Графиня М. Н. Толстая, урожд. кн. Волконская, мать Л. Н. Толстого. Силуэт.
5. Первая публикация повести Л. Н. Толстого «Детство». «Современник», 1852 г., кн. 9.
6. Иллюстрация художника Кардовского к повести Л. Н. Толстого «Детство».
7. Л. Н. Толстой во время участия в Севастопольской обороне. С фотографии 1856 г.
8. Севастополь в осаде. Рисунок художника Айвазовского с натуры, 1854 г.
9. Вице-адмирал В. А. Корнилов.
10. Герои — защитники Севастополя. Портреты рядовых. Рисунок с натуры В. Тимма, 1855 г.
11. Малахов курган. Рисунок с натуры В. Тимма, 1855 г.
12. На бастионе. С картины художника Прянишникова.
13. Л. Н. Толстой среди писателей современников.
14. Л. Н. Толстой в годы работы над романом «Война и мир». С рисунка художника Пастернака.
15. — а) С. А. Толстая с детьми. С фотографии 60-х гг.
б) Гостиная в доме Толстых в Ясной Поляне.
16. Фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов. С портрета работы художника Обена.
17. Генерал П. И. Багратион. С портрета художника Дау.
18. Денис Давыдов, организатор партизанской войны в Отечественную войну 1812 г. С портрета художника Кипренского. Госуд. Третьяковская галерея.
19. Переход французских войск через Неман. Со старой гравюры. Госуд. Исторический музей в Москве.
20. Пожар Смоленска. С рисунка Фабер дю Фор. Госуд. Исторический музей в Москве.
21. М. И. Кутузов в Царевом Займище. С картины художника Ковалевского.
22. Бородинская битва. С панорамы художника Рубо.

12 м 367644

23. Военный совет в Филях. С картины художника Кившенко. Госуд. Третьяковская галерея.
24. Наполеон на Поклонной горе. С картины художника Верещагина. Госуд. Третьяковская галерея.
25. Пожар Москвы. Со старинной гравюры. Госуд. Исторический музей в Москве.
26. Наполеон в Кремле. С картины художника Верещагина.
27. Мародёры на улицах Москвы. С литографии. Госуд. Исторический музей в Москве.
28. Бой под Тарутиным. С картины художника Гессе.
29. Отступление французов. С картины художника Верещагина. Госуд. Третьяковская галерея.
30. Денис Давыдов во главе партизанского отряда. С рисунка художника Орловского.
31. Партизаны. С картины художника Прянишникова.
32. Переправа через Березину. С рисунка художника Ланглуа.
33. Наполеон покидает армию. С литографии.
34. Встреча Наташи с князем Андреем в Мытищах. С акварели художника Пастернака.
35. В диванной. С картины неизвестного художника, 1805—1810 гг.
36. Пьер Безухов. Иллюстрация художника Боклевского к роману «Война и мир».
37. Л. Н. Толстой. С портрета художника Крамского, 1873 г.
38. Первая страница романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». С рукописи автора.
39. Встреча Анны Карениной с сыном. С рисунка художника Врубеля.
40. Толстой на Воробьевых горах. С рисунка художника Пастернака.
41. На суде. С иллюстрации художника Пастернака к роману «Воскресенье».
42. Обед у Корчагиных. С иллюстрации художника Пастернака к роману «Воскресенье».
43. Нехлюдов в деревне. С иллюстрации художника Пастернака к роману «Воскресенье».
44. Хаджи Мурат. С иллюстрации художника Лансере к повести «Хаджи Мурат».
45. Выход Хаджи Мурата к русским. С иллюстрации художника Лансере.
46. Смерть Хаджи Мурата. С иллюстрации художника Лансере.
47. Статья В. И. Ленина о Толстом в нелегальной большевистской газете «Пролетарий», 11 сентября 1908 г.
48. Л. Н. Толстой в старости. С фотографии 1908 г.

ВВЕДЕНИЕ

Альбом дает преподавателю иллюстративный материал для работы в классе при изучении творчества Л. Н. Толстого. Альбом составлен в соответствии с программой по литературе в средней школе. Больше всего места отведено роману «Война и мир», основному произведению Л. Н. Толстого, изучаемому в школе. Относительно большое место занимают иллюстрации к «Севастопольским рассказам», имеющим особое значение и интерес в наши дни. Затем даны иллюстрации к тем крупным произведениям Л. Н. Толстого, о которых, согласно программе, преподаватель должен рассказать в классе («Детство», «Анна Каренина», «Воскресенье»). Три иллюстрации даны к повести «Хаджи Мурат». Отрывки из этого произведения входят в программу литературного чтения в 7-х классах, где иллюстрации и должны быть впервые использованы.

Иллюстрации во время занятий раздаются учащимся на руки. Поэтому преподаватель для проведения урока должен иметь несколько альбомов.

Альбом состоит из вкладных листов, что дает преподавателю возможность комбинировать материал в процессе занятий по своему усмотрению.

ПОЯСНЕНИЯ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ И УКАЗАНИЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Иллюстрацию 1-ю преподаватель использует, начиная свой рассказ о жизни и творчестве Толстого. Толстой дан в те годы, когда уже написаны его крупнейшие произведения и он уже достиг мировой известности. Портрет написан крупным художником Н. Н. Ге, близким другом Л. Н. Толстого. Склонившись над письменным столом, Л. Н. Толстой пишет, рядом груды рукописей, раскрытая книга. В выражении лица напряженная мысль, во всем облике сосредоточенность. Желательно, чтобы учащиеся самостоятельно описали портрет. Преподаватель говорит о том, как строго относился Толстой к каждому написанному им слову. Недовольный собой, он по 10—12 раз перерабатывал отдельные главы своих произведений.

Иллюстрация 2-я представляет старый барский дом в Ясной Поляне с фронтоном и колоннами. В одной из сорока комнат этого дома родился Л. Н. Толстой, и в этом доме протекало его детство. Впечатления детства очень властно живут в памяти Л. Н. Толстого. Впоследствии, в годы Севастопольской обороны, спускаясь в блиндаж на отдых, под звуки орудийной пальбы, рядом с батальными сценами «Севастопольских рассказов» он рисует также мирные картины из своего отрочества и юности.

«Мы приехали в Петровское ночью... в передней замок двери, косая половица, ларь, старый подсвечник, закапанный салом, ...всегда пыльное, никогда не выставлявшееся двойное окно — все это так было знакомо, так полно воспоминаниями, так дружно между собой, ...что я вдруг почувствовал на себе ласку этого милого старого дома. Мне невольно представился вопрос: как могли мы, я и дом, быть так долго друг без друга?»

«Юность», гл. XXVIII.

К тому же старому дому и быту, с ним связанному, возвращается Толстой в последние годы своей жизни, когда пишет «Воспоминания детства».

В залах этого дома Лев Николаевич знакомится впервые с портретами своих дедов (иллюстр. 3).

Учащиеся разбирают портреты. Преподаватель дает дополнительный материал с тем, чтобы, читая «Войну и мир», учащиеся могли узнать в героях романа предков Толстого. Н. С. Волконский — дед Толстого по матери. Напудренный парик, кафтан, опущенный мехом, кружевное жабо показывают принадлежность его к высшему слою дворянства екатерининского времени. Бросаются в глаза резкие черты лица князя Н. С. Волконского: густые брови, открытый лоб, пронзительные глаза. Эти черты унаследовал Л. Н. Толстой.

Николай Сергеевич Волконский — знатный екатерининский вельможа. При Павле, недовольный новым царствованием, он выходит в отставку и поселяется в родовом имении Ясная Поляна; занимается хозяйством, постройкой дома, флигелей и воспитанием единственной дочери, Марии Николаевны. Дочь он хочет видеть образованной женщиной, сам занимается с ней математикой, физической и политической географией. Рассматривая портрет деда Л. Н. по отцу, графа Ильи Андреевича Толстого, надо указать на жизнерадостную фигуру графа. Кафтан темносинего бархата расстегнут, шейный платок повязан небрежно. На голове редкие волосы без па-

рика. Перед нами представитель поместного барства — добродушный, хлебосольный, гостеприимный. Это бригадир в отставке, проживший свое состояние в пиршествах и обедах. Его сын, Николай Ильич Толстой, офицер, участник войны 1812 г. (отец Льва Николаевича), женился на Марии Николаевне Волконской и стал владельцем имения Ясная Поляна (илл. 4 — портреты отца и матери Л. Н. Толстого).

Портрет отца в военном мундире Л. Н. Толстой видит еще в детстве и мальчиком слышит рассказы о событиях, связанных с французским нашествием, и об участии отца в обороне родной страны. Мать Льва Николаевича дана на силуэте девочкой. Это единственный ее портрет. Преподаватель сообщает, что она умерла, когда Льву Николаевичу не было еще 2-х лет, но этот образ матери не покидает его всю жизнь, о чем свидетельствуют дневники, воспоминания и литературные произведения («Детство», «Война и мир»). По воспоминаниям современников Мария Николаевна была одной из культурных женщин той эпохи. Она владела иностранными языками, была начитана, кротка, религиозна.

Иллюстрации 5—6 преподаватель использует, рассказывая о первом выступлении Толстого в печати. Раскрытая книжка очередного номера журнала «Современник» и подпись под иллюстрацией к повести «Детство» показывают, что Л. Н. Толстой сразу попадает в лучший литературный журнал того времени и обращает на себя внимание в литературных кругах.

Рассматривая иллюстрацию Кардовского к повести «Детство» и называя действующих лиц, учащиеся устанавливают, что внешние события, описанные в повести, не совпадают с биографическими данными о детстве Толстого. Поэтому повесть только отчасти может быть названа автобиографической, поскольку свои детские внутренние переживания Толстой даёт в переживаниях Николеньки Иртеньева.

На илл. 7 Л. Н. Толстой дан в годы своего участия в обороне Севастополя. Об этом говорит и текст под портретом. С Кавказа Толстой добровольно переводится в действующую армию в октябре 1854 г. и остается там до последних дней обороны Севастополя, участвуя в сражениях и ночных вылазках. Его впечатления и переживания легли в основу «Севастопольских рассказов». Вскоре после приезда в Севастополь Л. Н. Толстой пишет: «Рота моряков чуть не взбунтовалась за то, что их хотели сменить с батареи, на которой они простояли 30 дней под бомбами... Чудное время! Благодарю бога за то, что я видел этих людей и живу в это слав-

ное время». (Из письма к брату С. Н. Толстому, 20 ноября 1854 г.).

Этот портрет преподаватель использует, разбирая в классе «Севастопольские рассказы». Толстой пишет их в Севастополе, под непосредственным впечатлением событий, и посылает отдельными очерками в «Современник».

Иллюстрации 8—12 и тексты к ним раскрывают тематику «Севастопольских рассказов», знакомят с главными героями произведения. Главный герой сам Севастополь (илл. 8). Затем русский рядовой солдат (илл. 10). В очерке «Севастополь в августе 1855 г.» Толстой пишет: «Завтра, нынче же, может быть, каждый из этих людей весело и гордо пойдет навстречу смерти и умрет твердо и спокойно». Из исторических лиц, руководивших Севастопольской обороной, Толстой называет только Корнилова (илл. 9). Иллюстрации 8—12 особенно ценны потому, что являются зарисовками с натуры, сделанными во время осады Севастополя. Илл. 11 дает Малахов курган в момент перерыва военных действий, но фигуры моряков, кучки гранат, заграждения из мешков с песком, старинные орудия — все дышит подлинной правдой далекого времени и помогает глубже пережить рассказы Толстого об этом времени и этих людях. На илл. 12 дан бастион во время боя. Этот момент несколько раз изображен в «Севастопольских рассказах» Толстым.

Рассказывая о том, как были встречены «Севастопольские рассказы» русскими читателями и литературными кругами, преподаватель показывает илл. 13, где Л. Н. Толстой, вернувшийся из действующей армии в Петербург, еще в военном мундире, дан среди крупнейших русских писателей тех лет. Уместно здесь привести строчки из письма И. И. Панаева Л. Н. Толстому в Севастополь от 3 мая 1855 г.:

«Мы все здесь молимся, да хранит Вас бог для чести и славы русской литературы».

Илл. 14 — Л. Н. Толстой в Ясной Поляне в годы работы над «Войной и миром». Художник Пастернак дает Толстого в состоянии большого душевного напряжения. Толстой сам описывает свое состояние в письме к Фету, выдержка из которого приведена под портретом.

На илл. 15 дана семья Толстого и обстановка в доме в Ясной Поляне в 60-е годы. Письма и дневники Л. Н. Толстого этих лет говорят о глубокой привязанности его к семье и большом удовлетворении, которое ему дает семейная жизнь. В гостиной за круглым столом, в кругу семьи и близких

друзей, проводит Толстой часы досуга. Фет читает здесь свои стихи. Сестра Софьи Андреевны, Татьяна Андреевна Берс, часто гостит в Ясной Поляне. Она много поет, и Толстой любит слушать ее пение. В Ясной Поляне в эти годы окружает Толстого тот исполненный своеобразной поэзии и прелести быт, который находит свое отражение в отдельных сценах «Войны и мира».

Рассказывая об исторической основе романа «Война и мир», преподаватель показывает портреты Кутузова, Багратиона и Дениса Давыдова (илл. 16—18), героев Отечественной войны 1812 г., которым Толстой отводит особое место в романе. Подписи под портретами, взятые из документов эпохи, показывают, как верно понял и передал Толстой значение каждого из них в деле обороны нашей родины. Иллюстрации 19—27 преподаватель показывает учащимся в процессе работы над III томом романа «Война и мир», в котором Толстой рассказывает о наступлении французских войск на Москву. Иллюстрации подобраны к тем событиям в ходе военных действий, на которых особенно останавливается Толстой. Иллюстрация 19 — снимок с гравюры начала XIX века. Надо думать, что Толстой, который тщательно работал над материалами, имеющими отношение к войне 1812 г., должен был знать эту гравюру и мог использовать ее как документ. Сюжет гравюры очень близок к тексту «Войны и мира». Наполеон дан «на крутом левом берегу Немана». Он один, отделившись от свиты, смотрит на «выплывающие потоки своих войск, разливающиеся по трем мостам» («Война и мир», т. III, ч. I, стр. 89).

Илл. 20 — рисунок Фабера дю Фора, француза, участника войны 1812 г. Смоленск пуст и горит. Это соответствует и тексту «Войны и мира». Надо, чтобы учащиеся нашли в тексте «Войны и мира» те народные сцены, которые рисует Толстой, описывая оставление Смоленска населением. Подпись к иллюстрации передает чувство озлобления против врага, которое переживает князь Андрей. То же переживало и все население, оставившее город. Одним из примеров может служить то место, где дан небогатый торговец Феррапонт. Обращаясь к русским солдатам, он сам хватает мешки, выкидывает их на улицу и кричит: «Тащи все, ребята! Не доставайся дьяволам! ...Сам запалю!» («Война и мир», т. III, ч. II, стр. 117).

Илл. 21 сделана художником Ковалевским специально к тексту «Войны и мира». Показывая ее, уместно привести во-

споминания современников об отношении к Кутузову русского общества. Кутузов был назначен главнокомандующим после занятия французами Смоленска, потому что этого желали все: «Все возрасты нарекли его единодушно спасителем отечества, единогласно призывали его, громко везде раздавалось, что погибель наша неизбежна, когда не будет предводительствовать армией князь Голенищев-Кутузов» (из воспоминаний современницы войны 1812 г. В. И. Бакуниной. «Русская старина», 1865 г., ч. IX, стр. 403).

На илл. 22 дан один из моментов Бородинского сражения на ответственном участке боевых действий между флешами Багратиона и Бородиным. Русская конница отбивает атаку противника. Дано стремительное движение и та сила сопротивления русского войска, которую не могли сломить французы. «Войска были те же, генералы те же, те же были приготовления, та же диспозиция... враг был тот же, как под Аустерлицем и Фридландом; но страшный размах руки падал волшебнo-бессильно... Со всех сторон приходили одни и те же известия о невозможности сбить русских и о расстройстве войск» («Война и мир», т. III, ч. II, стр. 242).

Картина художника Кившенко (илл. 23) написана непосредственно к тексту «Войны и мира». Ее надо использовать при чтении вслух гл. VI, ч. III, т. III. Художник сохранил все детали обстановки и расположения действующих лиц. Здесь и больной Барклай де-Толли в красном углу под образами, и карты и планы на столе, и складное кресло Кутузова, и шестилетняя Малаша на печке.

Верещагин в своей картине (илл. 24) дает Наполеона на Поклонной горе. Перед ним Москва, и он ждет депутацию от города. Его окружает подобострастная свита. Толстой в своем романе рисует Наполеона в тот же момент, выдвигая на первый план его тщеславие.

Илл. 25 — снимок с гравюры начала XIX века. Москва пуста и горит. Толстой так и дает ее после ухода жителей: «Москва горела уже с разных сторон, горели в одно и то же время Каретный ряд, Замоскворечье, Гостиный двор, Поварская...»

Одно и то же чувство владело русскими людьми, покидавшими Смоленск и покидавшими Москву, — озлобление против врага.

Картина Верещагина (илл. 26) дает Наполеона в Кремле, — когда он смотрит на пожар Москвы и вынужден переехать в Петровский дворец. Соответствующего места нет в

романе «Война и мир». Однако вполне можно использовать эту иллюстрацию, так как художник умело передал то самое ощущение западни, безвыходности положения, переживаемое Наполеоном в Москве, которое подчеркнуто дано у Толстого. Наполеон зловеще мрачен, его свита сбилась в беспорядочную кучу и жметя к стенке; все дано на узком пространстве, замкнутом высокими кирпичными стенами... «Но, странное дело, все эти распоряжения, заботы и планы... не затрагивая сущности дела, а как стрелки у циферблата в часах, отделенного от механизма, вертелись произвольно и бесцельно, не захватывая колес», пишет Толстой о деятельности Наполеона в Москве, впервые ощутившего свое бессилие.

Илл. 27 дана с гравюры начала XIX в. Перед нами уголок старой Москвы в дни нашествия французов. Небольшие домики не тронуты пожаром. Разрушен большой барский дом. Перед ним семья, повидимому оставшаяся без крова. Они несут уцелевшие вещи и останавливаются, так как из-за угла показывается группа мародёров с награбленным имуществом в руках. Учащиеся читают подпись под иллюстрацией. Толстой, рисуя в романе 'развал армии Наполеона с момента вступления ее в Москву, очень большое место отводит грабёжам и насилию, которые разлагали французское войско изнутри. «Измученное, истощенное, но еще боевое и грозное войско» превращается в стадо, бессильное чему-нибудь противостать.

Иллюстрации 28—33 показывают отступление французов из Москвы. Преподаватель использует эти иллюстрации, работая над четвертым томом «Войны и мира».

Бой под Тарутиным (илл. 28) занимает у Толстого большое место; с нее начинается гибельное бегство французов, вынужденных отступать по старой, уже разоренной войной дороге на Смоленск.

Картина Верещагина (илл. 29) дает отступление французской армии в тонах, очень близких тексту «Войны и мира».

По занесенной снегом дороге движется группа отступающих. Впереди император с березовой палкой в руках.

По сторонам — брошенные, уже покрытые снегом орудия, колеса зарядных ящиков, ружья, барабаны. Несколько позади карета императора. Она придает шествию вид похоронной процессии. Стая птиц зловеще поднимается в воздух, ожидая добычи. «...Все они побросали друг друга, побросали все свои тяжести, артиллерию, половину народа, и убежали...» («Война и мир», т. IV, стр. 163).

Очень значительную роль в разгроме отступающей армии неприятеля Толстой отводит партизанской войне (илл. 30—31). Учащиеся читают подписи под иллюстрациями и затем находят в тексте романа эпизоды героической борьбы партизан, соответствующие подписям. Здесь уместно привести отрывок из письма на родину участника отступления Фабера дю Фора: «Всюду, куда направляются французы, из-под земли вырастают вооруженные люди. Не знаю, равняется ли война, которую вели испанцы, с войною, которую ведут русские. Как только французы приближаются к деревне, из нее уносится вся находящаяся в ней движимая собственность. Женщин, детей и стариков отсылают подальше, остаются люди, способные обороняться».

Показывая учащимся илл. 30, надо указать, что если Кузузова и Багратиона Толстой делает действующими лицами романа «Война и мир», то о Денисе Давыдове он только рассказывает в отступлении. В боевых этюдах даны вымышленные лица — Долохов, Василий Денисов, начальник партизанского отряда. Последнему приписаны Толстым многие черты Дениса Давыдова.

Последние эпизоды, на которых останавливается Толстой, рисуя бегство французской армии, даны в снимках со старых гравюр (илл. 32—33).

Оба эти эпизода только упомянуты у Толстого, который дает им оценку. То, что Толстой называет «трагическим зрелищем», дано с большой силой и выразительностью на илл. 32. Тысячи людей мечутся на берегу большой реки, уже покрывающейся льдом. В надежде на спасенье они бросаются к узкому деревянному мосту, который не в силах выдержать всех, пробуют перейти реку вброд. Тонут, гибнут, давят друг друга.

Бегство Наполеона от своей армии Толстой называет «последней степенью подлости» («Война и мир», т. IV, ч. III, стр. 165).

Илл. 33 рисует картину этого бегства. Наполеон на паре сытых и резвых лошадей, в легких сапогах, в теплой шубе обгоняет свою армию, которая едва бредет, заносимая снегом. На переднем плане трупы обессилевших и замерзших людей. Торчат голые ноги: обувь и одежда сняты теми, кто еще остался жив. Тут же труп лошади, обломки колеса.

Илл. 34—36 преподаватель показывает, переходя к разбору той части романа, которой Толстой дает общее название «Мир». Кроме этих иллюстраций, преподаватель исполь-

зует вторично илл. 2, 3 и 4, где даны деда, отец и мать Толстого, как прообразы героев романа «Война и мир», и старый дом, как место, где протекает жизнь семьи Болконских. Многие черты отца и факты из его биографии Толстой передает, рисуя Николая Ростова. Многие из того, что связано с памятью матери, Толстой передает в образе М. Н. Болконской.

Илл. 34 написана Пастернаком непосредственно к роману «Война и мир». Пастернак дает Наташу Ростову в одну из наиболее значительных минут ее жизни, когда она встречается с тяжело раненым князем Андреем.

Иллюстрация 35 дает некоторое представление о той обстановке, в которой жили герои романа. «Девушка в диванной» написана неизвестным художником в середине первого десятилетия XIX века. Диванная — любимое место молодежи в доме Ростовых. Здесь переписывает для Сони свои первые стихи Николай, здесь мы встречаем Наташу и Бориса. Здесь Наташа поверяет Соне свои тайны и утешает ее.

На иллюстрации 36 дан один из главных героев романа — Пьер Безухов. Художник Боклевский дает Пьера массивным, несколько неуклюжим, с выражением мягкости и доброты на лице, с вдумчивым, серьезным, ушедшим в себя взглядом. Толстой подчеркивает те же черты во внешнем облике своего героя.

Толстой пишет в первой части первого тома:

«Пьер был неуклюж. Толстый, выше обыкновенного роста, широкий, с огромными красными руками, он, как говорится, не умел войти в салон и еще менее умел из него выйти, то-есть перед выходом сказать что-нибудь особенно приятное. Кроме того он был рассеян... Но вся его рассеянность и неумение войти в салон и говорить в нём выкупались выражением добродушия, простоты и скромности...»

Далее, по поводу появления Пьера в салоне Анны Павловны Шерер, Толстой пишет: «При виде вошедшего Пьера в лице Анны Павловны изобразилось беспокойство и страх... Этот страх мог относиться только к тому умному и вместе робкому, наблюдательному и естественному взгляду, отличавшему его от всех в этой гостиной...» («Война и мир», т. I, ч. I, стр. 11—17).

Илл. 37 преподаватель показывает, когда говорит о Толстом, авторе романа «Анна Каренина». Учащиеся разбирают портрет. Большой высокий лоб, сосредоточенное выражение лица, взгляд, ушедший внутрь, — все говорит о большой, на-

пряженной работе мысли. Во всем облике величие и мощь. Толстой пишет в письме к А. А. Толстой: «Теперь я опять в тишине и темноте, слушаю и гляжу, и если бы я мог описать сотую долю того, что я слышу и вижу!» (Письма Л. Н. Толстого к А. А. Толстой.)

Иллюстрация 38 — снимок с первой страницы рукописи романа «Анна Каренина» (один из последних вариантов). Преподаватель сообщает, что в первых вариантах рукописи роман назывался «Два брака». Это еще больше подчеркивает интерес Толстого к «мысли семейной».

Учащиеся сличают рукопись с печатным текстом и видят, что Толстой почти подошел к последней редакции романа. Внешний вид рукописи показывает, как упорно Толстой искал нужные ему слова и выражения. В своей работе «Что такое искусство?» Толстой писал: «работа писателя художника... состоит в том, чтобы найти единственно возможный порядок единственно возможных слов». Ежедневно Софья Андреевна, жена Толстого, переписывала начисто написанное им. На этой рукописи следы ее руки. В частности, ее рукой написано слово «Роман».

Илл. 39 дает свидание Анны Карениной с сыном.

Врубель в своей картине вскрывает замысел автора. Он дает страстный порыв Анны к покинутому ею сыну. Власть материнского чувства берет верх над всем остальным в женщине. Сила охватившего Анну чувства передана в выражении лица, в судорожности движений, в сгибе рук, в складках платья.

Иллюстрации 40—43 преподаватель использует, разбирая роман «Воскресенье». На рисунке Пастернака (илл. 40) Толстой дан уже стариком. Ему около 70 лет. Он живет в Москве, в своем доме в Хамовниках. Это рабочий район. Близ дома Толстого две фабрики и большой пивоваренный завод. Толстой резко отрицательно относится к праздной и сытой жизни богатых классов и хорошо видит те противоречия, на которых построено современное ему общество и государство. В публицистических статьях он писал: «Все, начиная от сбруи на лошадях, кареты, гуттаперчевых колес, сукна на кафтане кучера до чулок, башмаков, бархата, перчаток — все это сделано теми людьми, которые частью пьяные завалились на своих нарах..., частью в ночлежных домах..., частью разведены по сибиркам (тюрьмам)... Вот мимо них во всем ихнем и на всем ихнем едут посетители бала, и им в голову не приходит, что есть какая-нибудь связь между тем балом,

на который они собираются, и этими пьяными, на которых строго кричат их кучера» («Так что же нам делать?», т. XIII, изд. Сытина, стр. 129).

Толстой пишет свой социальный роман «Воскресенье», где со всей силой своего художественного гения разоблачает классовые противоречия современных ему форм общественной и государственной жизни.

Толстой дан на Воробьевых горах. Он смотрит на дымящиеся трубы заводов раскинувшегося перед ним большого города. В грусти оголенных деревьев, в согнутой, одинокой фигуре старика Пастернак передает настроение тоски, с которой Толстой смотрит на чуждый и враждебный ему город. Учащиеся читают подпись под иллюстрацией: первые строчки романа «Воскресенье». В них звучит осуждение города.

Илл. 41 преподаватель показывает, когда говорит о том, как Толстой разоблачает комедию суда. Жандармы с шашками наголо ввели подсудимых. Впереди других Катюша Маслова, еще недавно прелестная в своей наивной доверчивости, не тронутая жизнью девочка-подросток. Обращаясь к тексту романа, видим, что среди судей находится Нехлюдов, толкнувший Катюшу на чуждый ей путь порока.

На иллюстрации 42 даны люди высшего общества города за обедом в семейном кругу. Жадно жующие рты, плотоядное выражение лиц, торопливые движения вызывают отвращение к этим обеспеченным и самодовольным людям. Учащиеся, разобрав иллюстрацию, читают подпись под ней.

Сытая, выхолненная фигура барина Нехлюдова (илл. 43) неприязненно воспринимается на фоне серых, плохоньких избышек, рядом с унылым выражением лиц окруживших его крестьянских женщин с детьми на руках. Особенно выделяются тощая фигурка девочки справа и худенькие, вытянутые шейки мальчуганов. Подпись под иллюстрацией усиливает остроту классовых противоречий, которую дает рисунок Пастернака.

Иллюстрации 44—46 преподаватель использует при рассказе о последнем по времени крупном художественном произведении Толстого — «Хаджи Мурат». Эти иллюстрации, как уже было сказано выше, должны быть впервые использованы на уроках литературного чтения в 7-х классах. Показывая илл. 44, надо сказать, что перед нами человек, имя которого было славно на Кавказе, что выход Хаджи Мурата к русским произошел в то время, когда Толстой служил в действующей армии на Кавказе. Он не видел сам Хаджи Мура-

та, но слышал о нем от очевидцев. В письме к брату с Кавказа от 23 дек. 1851 г. Толстой пишет: «Ежели захочешь щегольнуть известиями с Кавказа, то можешь рассказать, что второе лицо после Шамиля, некто Хаджи Мурат, на днях предался русскому правительству. Это был первый лихач (джигит) и молодец во всей Чечне...» Очень уместно прочесть в классе то место, где Толстой дает портрет Хаджи Мурата, и обсудить, насколько удачна иллюстрация художника Лансере. Преподаватель должен выяснить в беседе с учащимися, зачем на портрете, в мелком плане, узкой лентой дает Лансере силуэты джигитов-чеченцев.

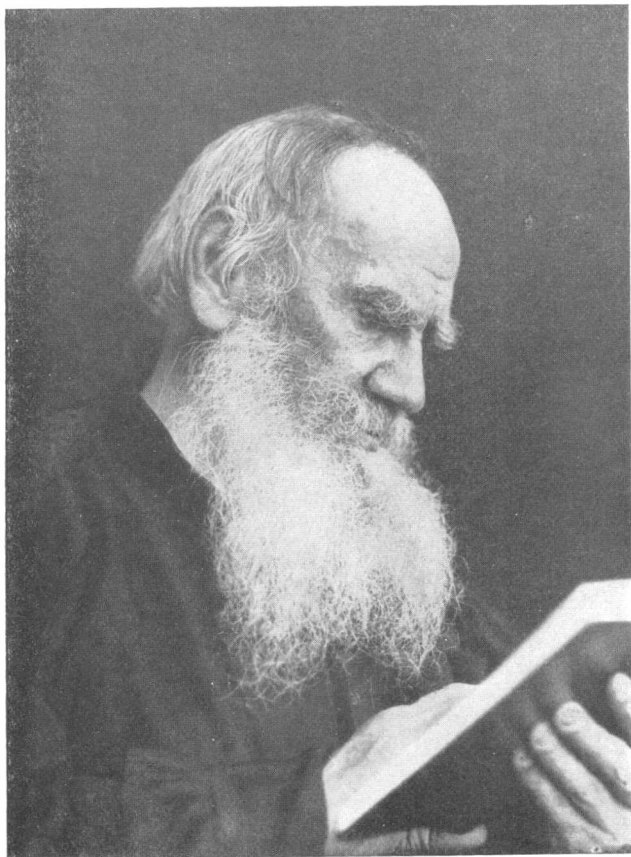
Рассказывая о событии, которое Толстой положил в основу повести, преподаватель показывает илл. 45 — выход Хаджи Мурата к русским. Илл. 46 надо показать после того, как будет прочитана в классе вслух последняя глава произведения. Затем в беседе с учащимися необходимо установить, почему сломанный репейник напомнил Толстому смерть Хаджи Мурата. Это будет переходом к простейшей, сильной учащимся характеристике. Вторично в том же классе преподаватель должен использовать иллюстрации с тем, чтобы учащиеся нашли и устно пересказали те части художественного текста, к которым они приурочены.

Иллюстрацию 47 преподаватель показывает во время работы в классе над статьей Ленина «Толстой как зеркало русской революции». Учащиеся знакомятся с нелегальным органом большевиков, смотрят на место и время издания. Они видят, какое значение Ленин придавал Толстому, посвящая ему передовую статью в нелегальной газете.

На заключительном занятии преподаватель показывает илл. 48. Толстой в своем кабинете в Ясной Поляне. Он стар. Морщины бороздят его лицо. Чувствуются за плечами долгие годы упорного труда и напряженной мысли. На столе и на полке любимые книги; в углу диван, на котором родился Толстой.

Толстой в 1861 г.
С фотографии, снятой в Брюсселе.

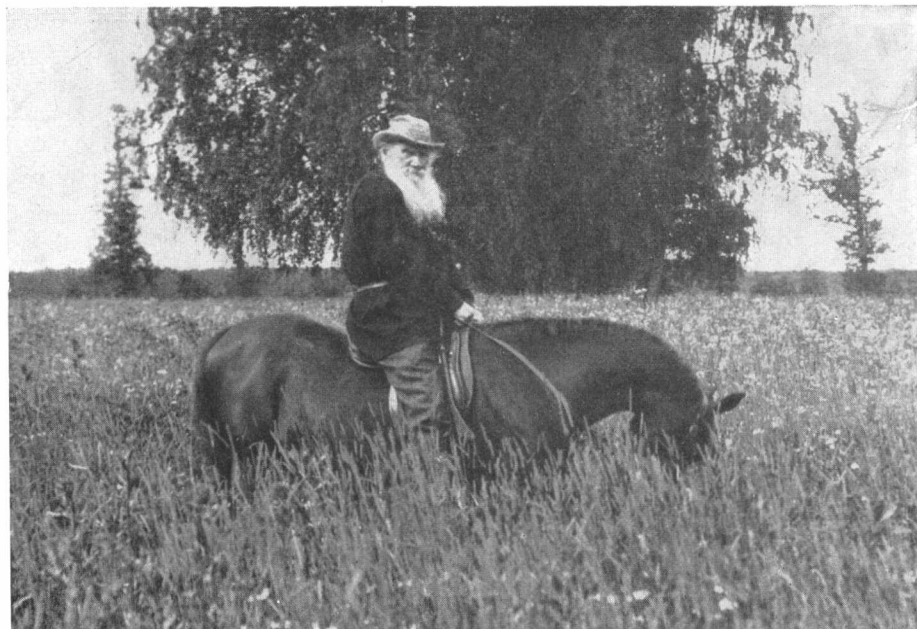

Л. Н. Толстой. II.

Г-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

Л. Н. Толстой за чтеніемъ.
1906.

Съ фотографіи В. Г. Черткова

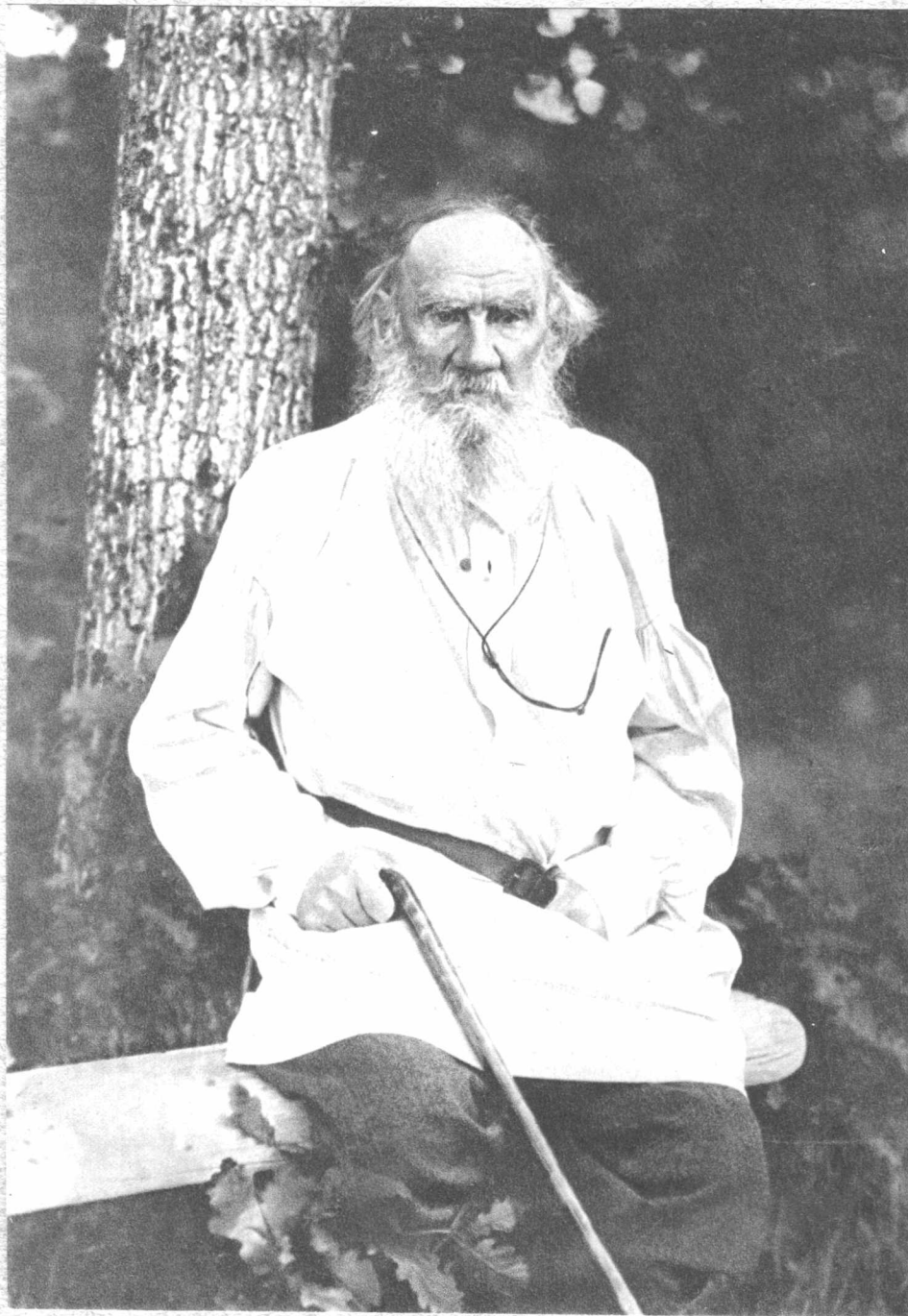
Л. Н. Толстой. V.

Т-во „Проеви́шеніе“ въ Сиб.

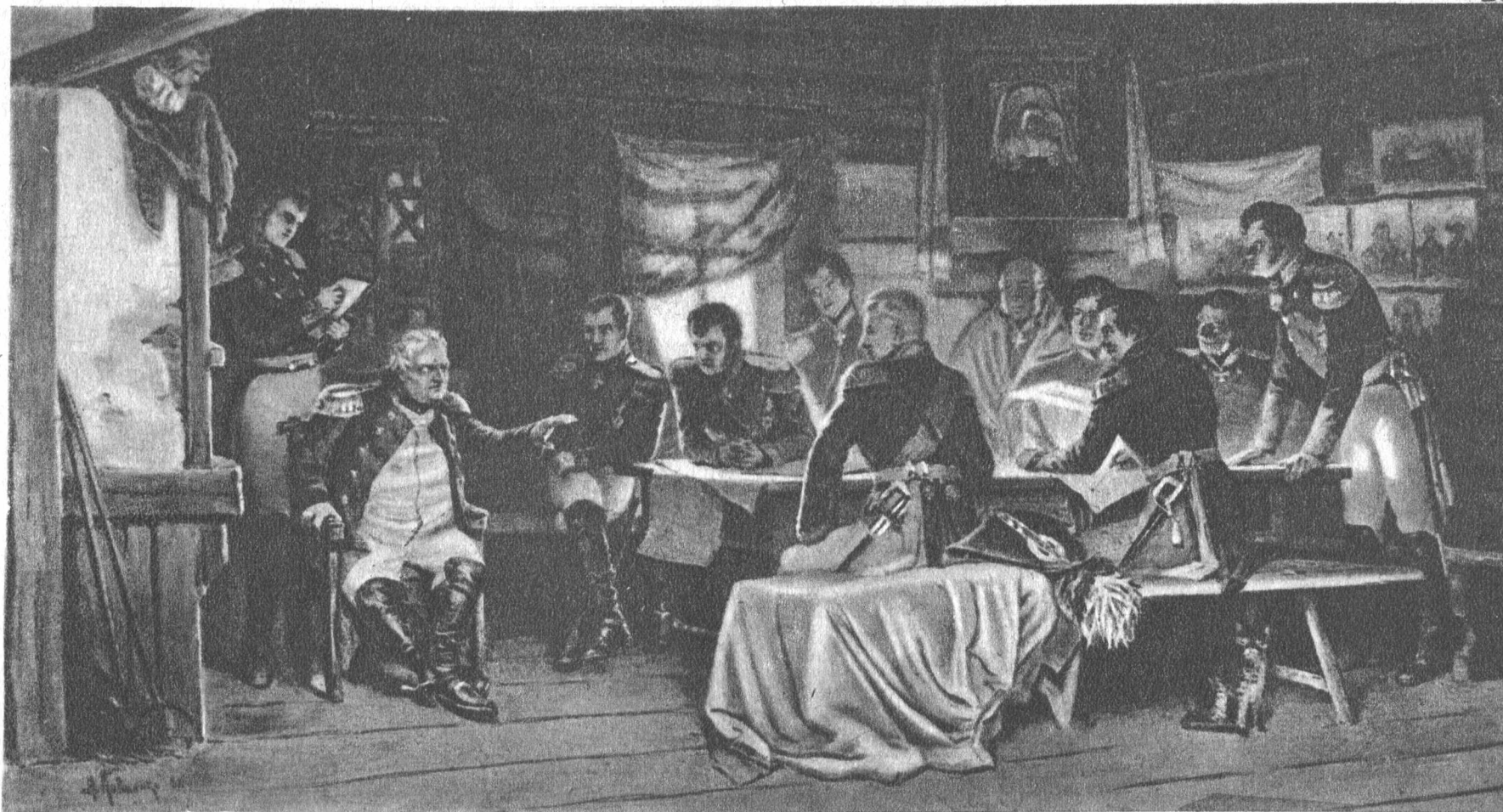
**Л. Н. Толстой на прогулкѣ въ окрестностяхъ Ясной Поляны.
1907.**

Могила Льва Николаевича Толстого.

Графъ Левъ Николаевичъ
Толстой.

Военный совет в Филях

С картины художника Кившенко

«...властью, врученной мне моим государем и отечеством, я — приказываю отступление».

«Война и мир», т. III, ч. III, стр. 276

I.

ИСТОРИЯ МОЕГО ДЕТСТВА.

ГЛАВА I.

УЧИТЕЛЬ КАРЛЪ ИВАНЫЧЪ.

12 го августа 18... ровно въ третій день послѣ дня моего рожденія, въ который мнѣ минуло десять лѣтъ и въ который я получилъ такіе чудесные подарки, въ 7 часовъ утра Карлъ Иванычъ разбудилъ меня, ударивъ надъ самой моею головою хлопнушкой — изъ сахарной бумаги на палкѣ — по мухѣ. Онъ сдѣлалъ это такъ неловко, что задѣлъ портретъ моеи маменьки, висѣвшій на дубовой спинкѣ кровати, и что убитая муха упала мнѣ прямо на голову. Я высунуль носъ изъ подъ одеяла, остановилъ рукою портретъ, который продолжалъ качаться, скинулъ убитую муху на полъ и хотя заспанными, но сердитыми глазами окинулъ Карла Иваныча. Онъ же, въ пестромъ ваточномъ халатѣ, подпоясанномъ поясомъ изъ той же матеріи, въ красной вязаной ермолкѣ съ кисточкой и въ мягкихъ козювыхъ сапогахъ, продолжалъ ходить около стѣны, прищипывать и хлопать.

«Положимъ — думалъ я — я маленькій, но зачѣмъ онъ тревожить меня? Отчего онъ не бьетъ мухъ сколою володиной песте-

Первая публикація повести «Детство». «Современникъ», 1852 г., сентябрь

«Обратите вниманіе на повесть «Детство» в девятом номере. Это талант новый и свежий».

Из письма Н. А. Некрасова к И. С. Тургеневу. Октябрь, 1852 г.

С иллюстрации художника Пастернака к роману «Воскресенье»

На суде

«Тот-час же дверь за решёткой отворилась, и вошли в шапках два жандарма с оголёнными саблями, а за ними сначала один подсудимый... и две женщины».

«Воскресенье», ч. I, стр. 27

С картины художника Врубеля
Свидание Анны Карениной с сыном

«Сережа, мальчик мой милый! — проговорила она, задыхаясь и обнимая руками его пухлое тело».

«Анна Каренина», ч. V, гл. XXIX, стр. 105

Пожар Москвы

С гравюры начала XIX века

«Москва горела уже с разных сторон. Горели в одно и то же время Каретный ряд, Замоскворечье, Гостиный двор, Поварская, баржи по Москве реке и Дровяной рынок у Дорогомиловского моста.»

«Война и мир», т. III, ч. III, стр. 387

С портрета художника Крамского, 1873 г.

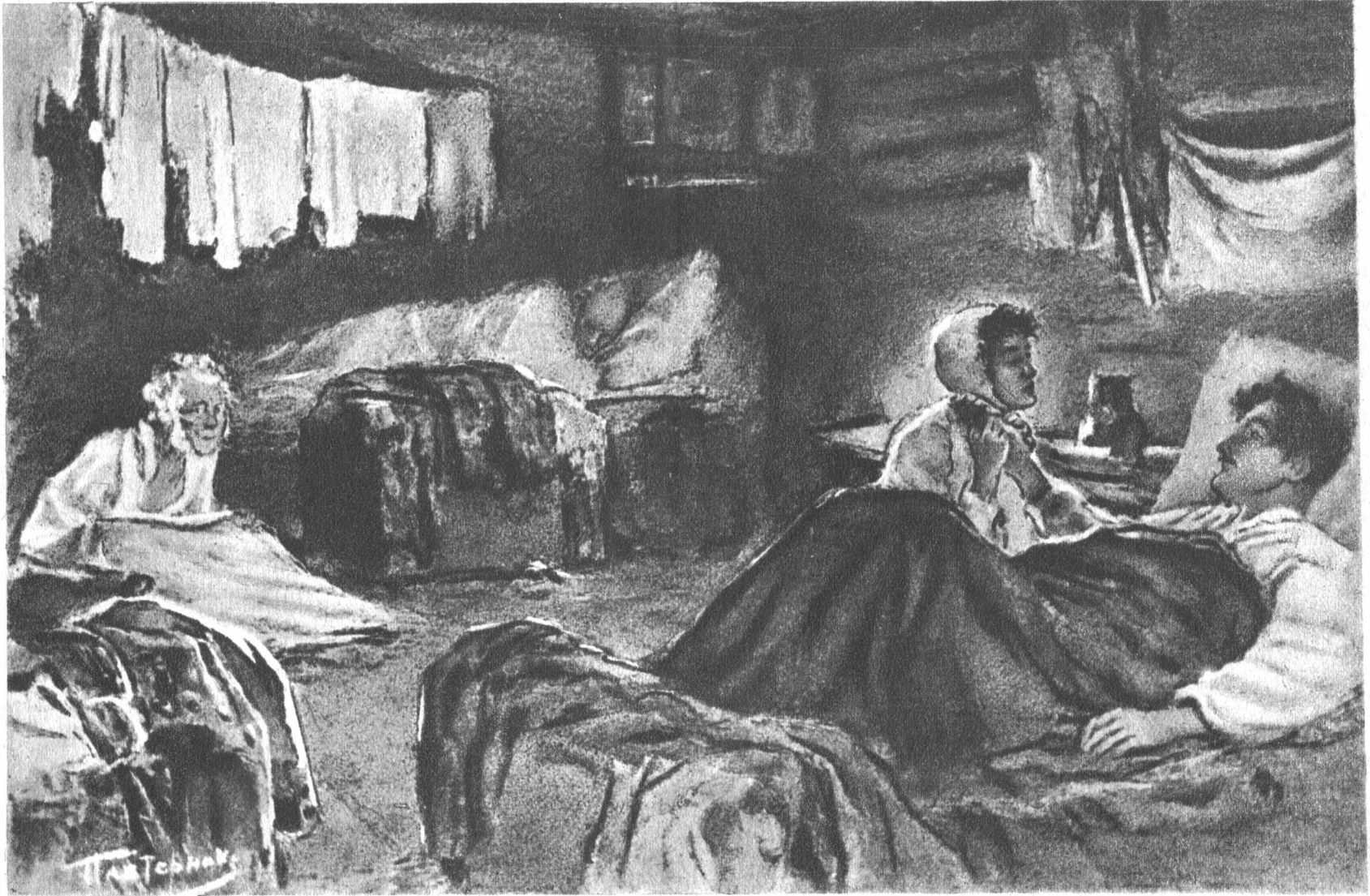
Л. Н. Толстой в годы работы над романом «Анна Каренина»

«Мне теперь так ясна моя мысль... Так, в «Анне Карениной» я люблю мысль семейную, в «Войне и мире» любил мысль народную...»

С иллюстрации художника Боклевского к роману «Война и мир»

Пьер Безухов

Встреча Наташи с князем Андреем в Мытицах

С иллюстрации художника Пастернака.

«Он понял, что это была живая, настоящая Наташа, и не удивился, а тихо обрадовался. Наташа, стоя на коленях, испуганно, но прикованно... глядела на него, удерживая рыдания».

«Война и мир», т. III, ч. III, стр. 385

Денис Давыдов во главе партизанского отряда

«Денис Давыдов своим русским чутьём первый понял значение этого страшного орудия, которое, не спрашивая правил военного искусства, уничтожало французов...»

«Война и мир», т. IV, ч. III, стр. 123—124

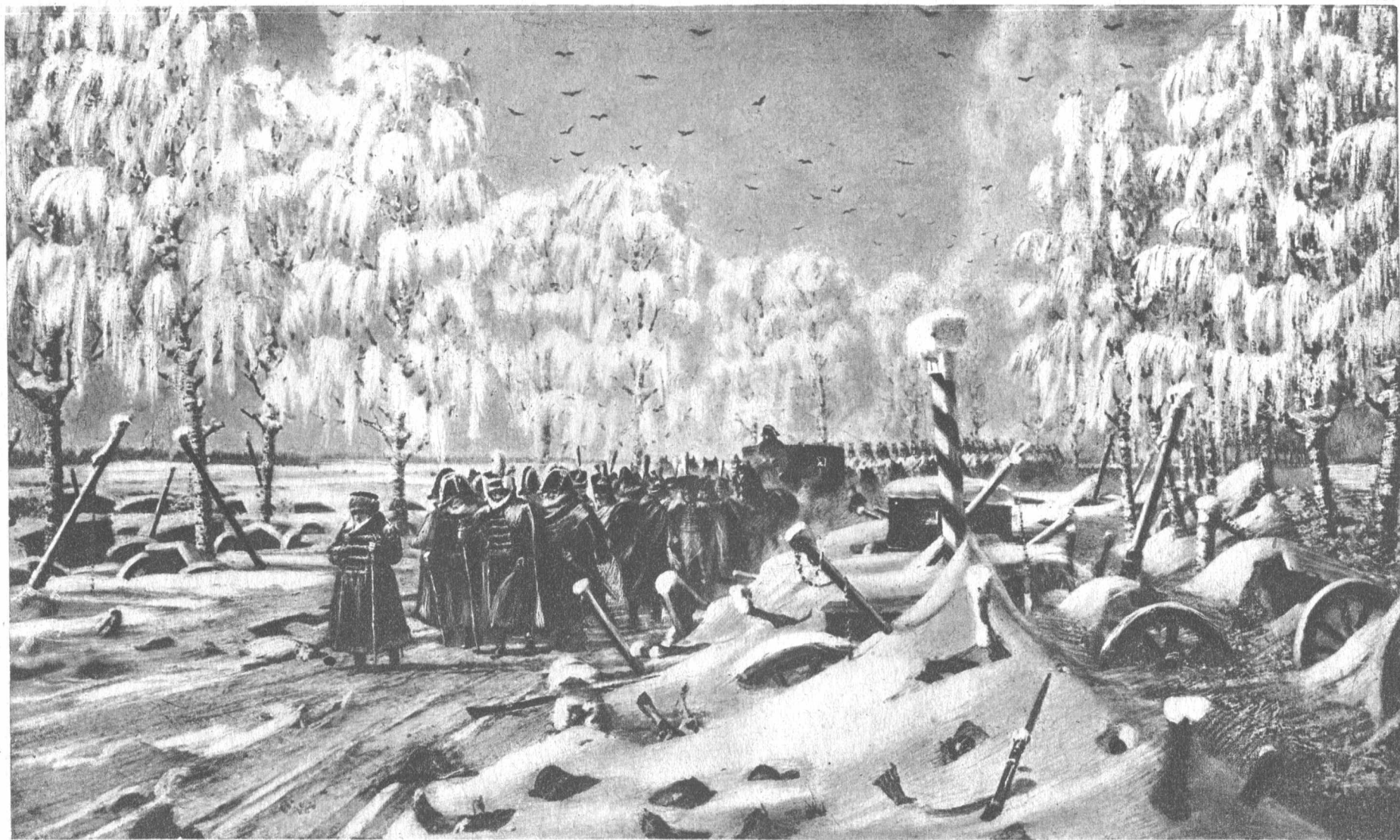

С портрета художника Обена

Генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов (1745—1813 гг.)

«Он спас отечество свое и положил начало освобождению Европы».

• Надпись на памятнике М. И. Кутузова

Отступление французов

«...французы бежали, растянувшись и разделившись друг от друга на 24 часа расстояния. Впереди всех бежал император, потом короли, потом герцоги.»

С портрета художника Кипренского

Денис Васильевич Давыдов, организатор партизанского движения во время Отечественной войны 1812 г., поэт (1781—1839 гг.)

«Видел минуты, решавшие быть или не быть России и независимости вселенной... Видел и участвовал в этом так, что оставил по себе память».

Из письма Д. В. Давыдова к князю Вяземскому, 1828 г.

С иллюстрации художника Пастернака к роману «Воскресенье»

Обед у Корчагиных

«...нынче как-то особенно неприятно поразило его (Нехлюдова) это красное лицо с чувственными смакующими губами над заложной за жилет салфеткой и жирная шея...»

«Воскресенье», ч. I, стр. 90

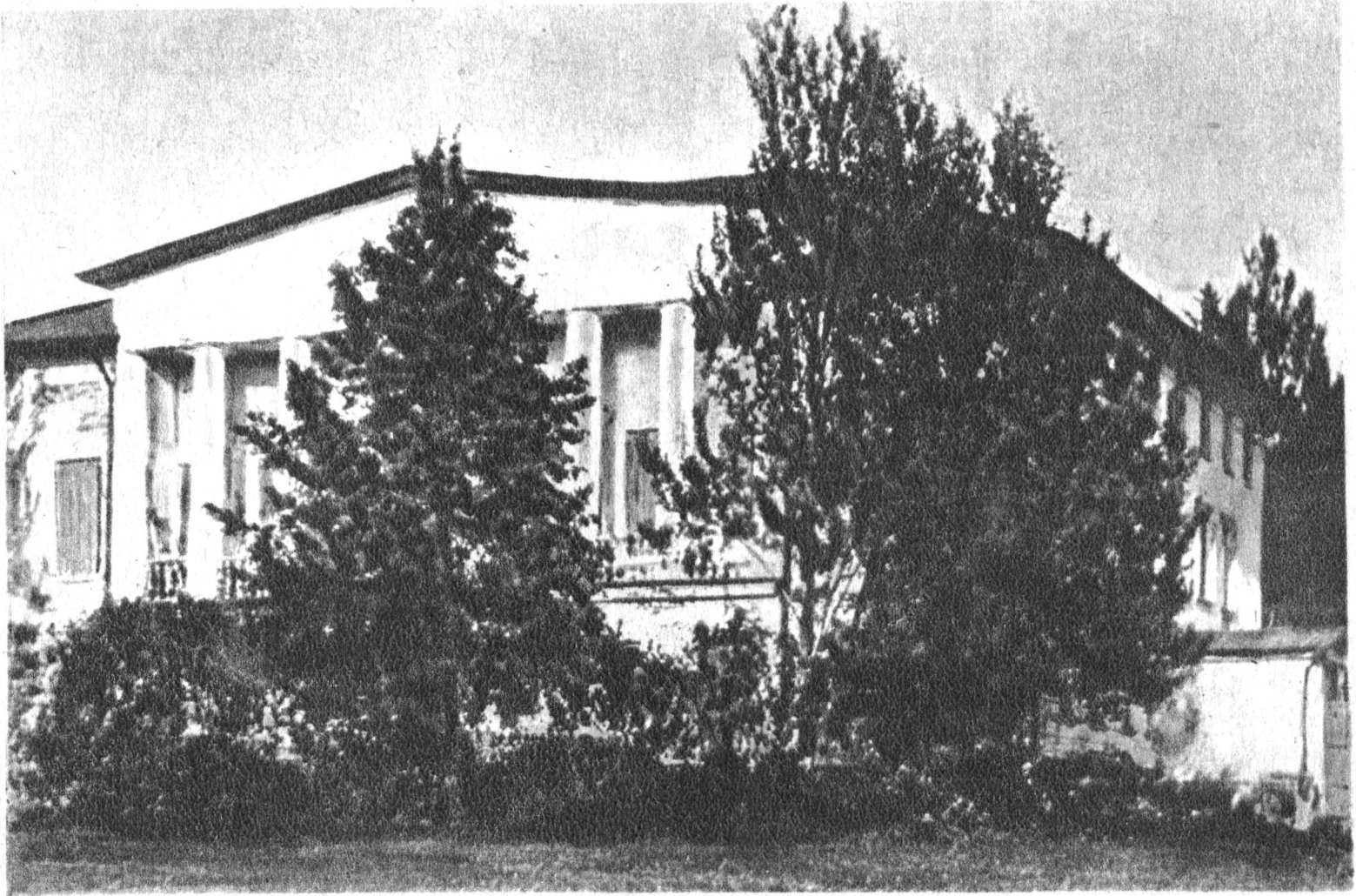

С рисунка художника Пастернака

Л. Н. Толстой на Воробьевых горах

«Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место,... изуродовать ту землю, на которой они жались, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью,... весна была весной даже и в городе».

«Воскресенье», ч. I, стр. 3

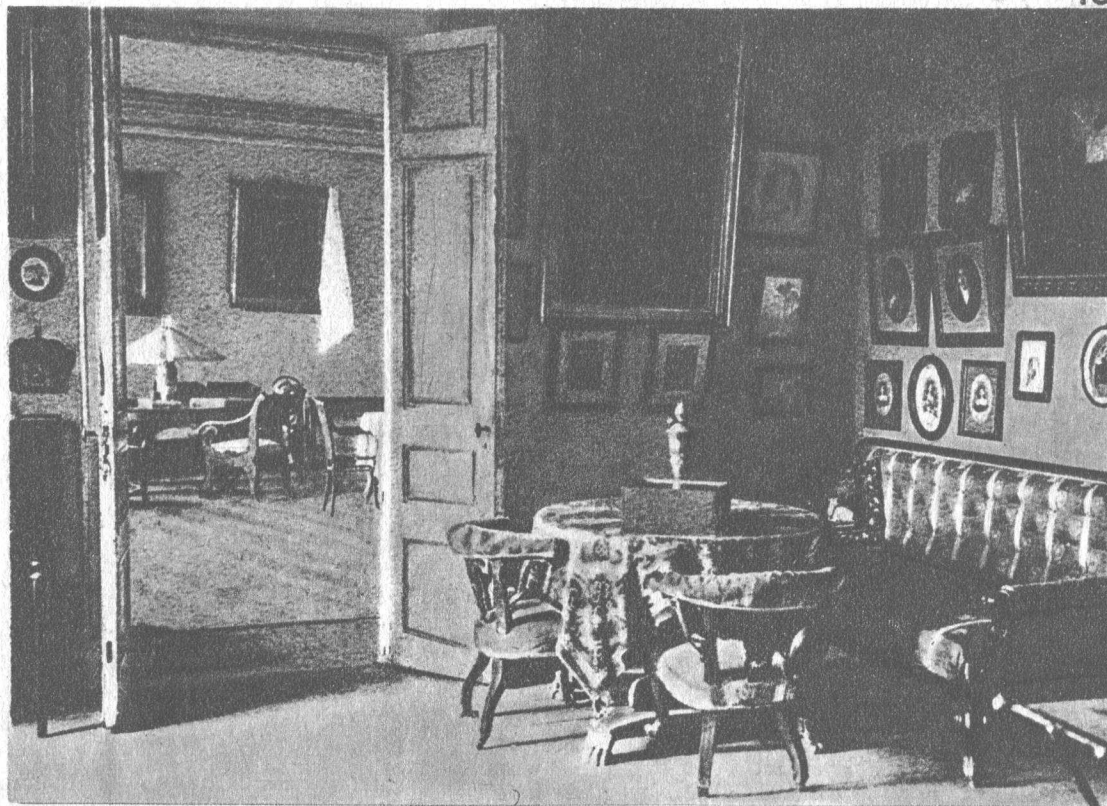

Дом в Ясной Поляне, где родился и провел детство Л. Н. Толстой

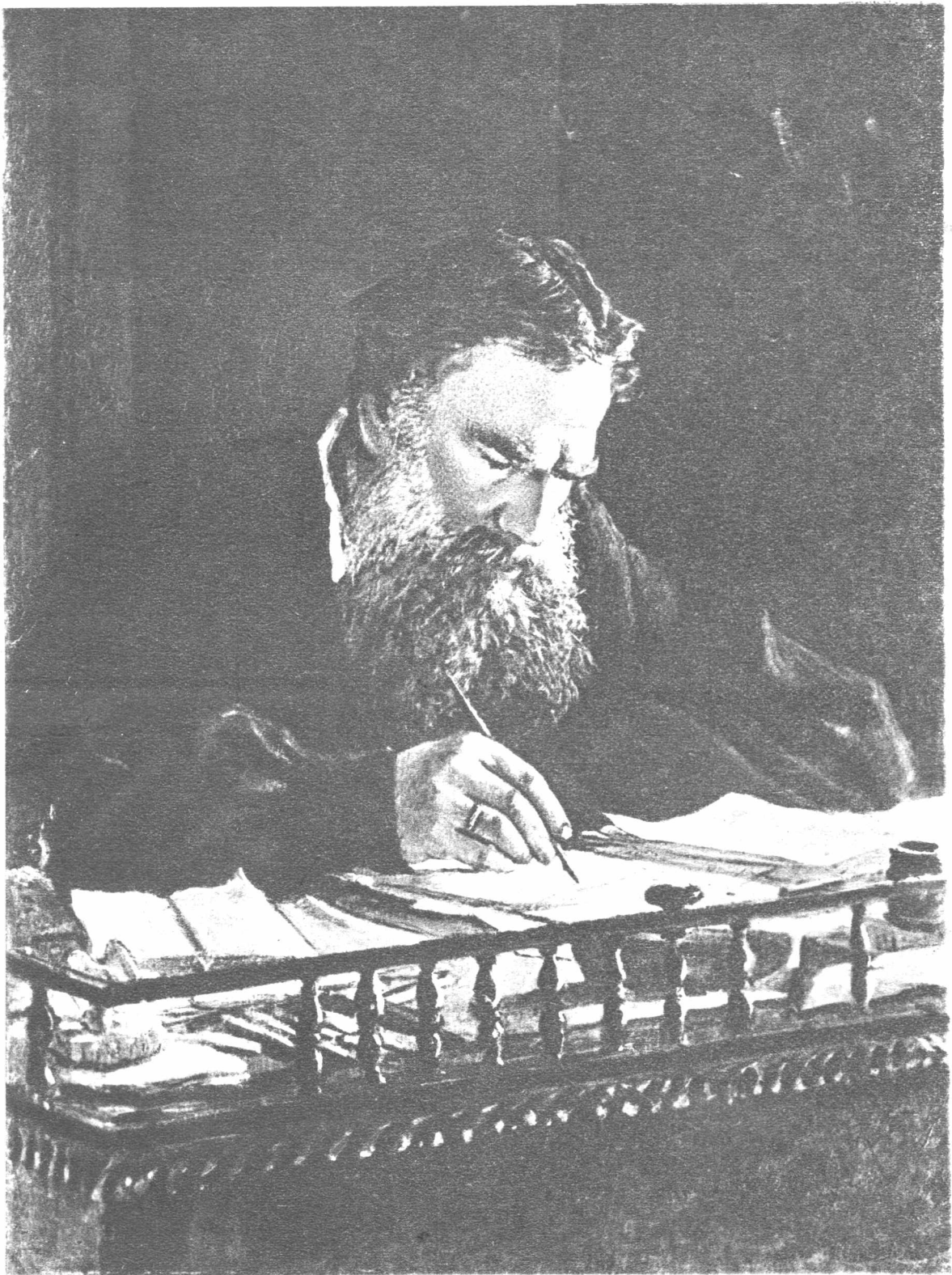
Описан как дом Болконских в романе «Война и мир».

С. А. Толстая с детьми — Сер-
жей и Таней, 1865 г.

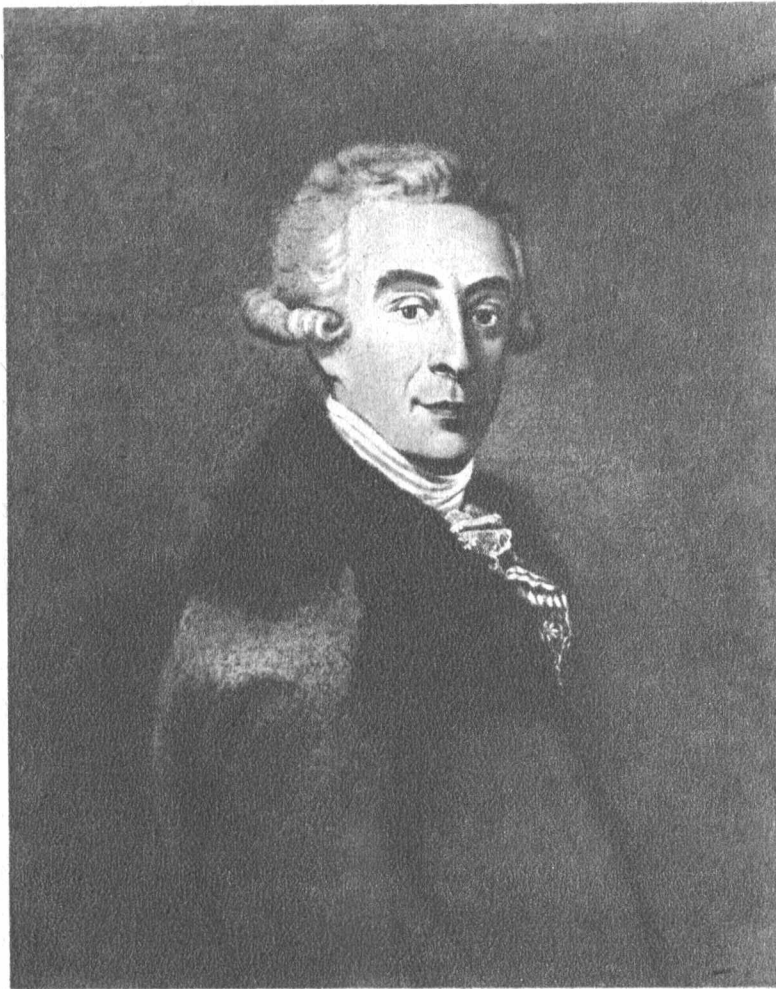

Гостиная в доме Толстых в
Ясной Поляне

Портрет работы художника Ге. 1884 г.

Л. Н. Толстой

Н. С. Волконский, дед Л. Н. Толстого по матери
Прообраз князя Болконского в романе «Война и мир».

И. А. Толстой, дед Л. Н. Толстого по отцу
Прообраз старого графа Ростова в романе «Война и мир».

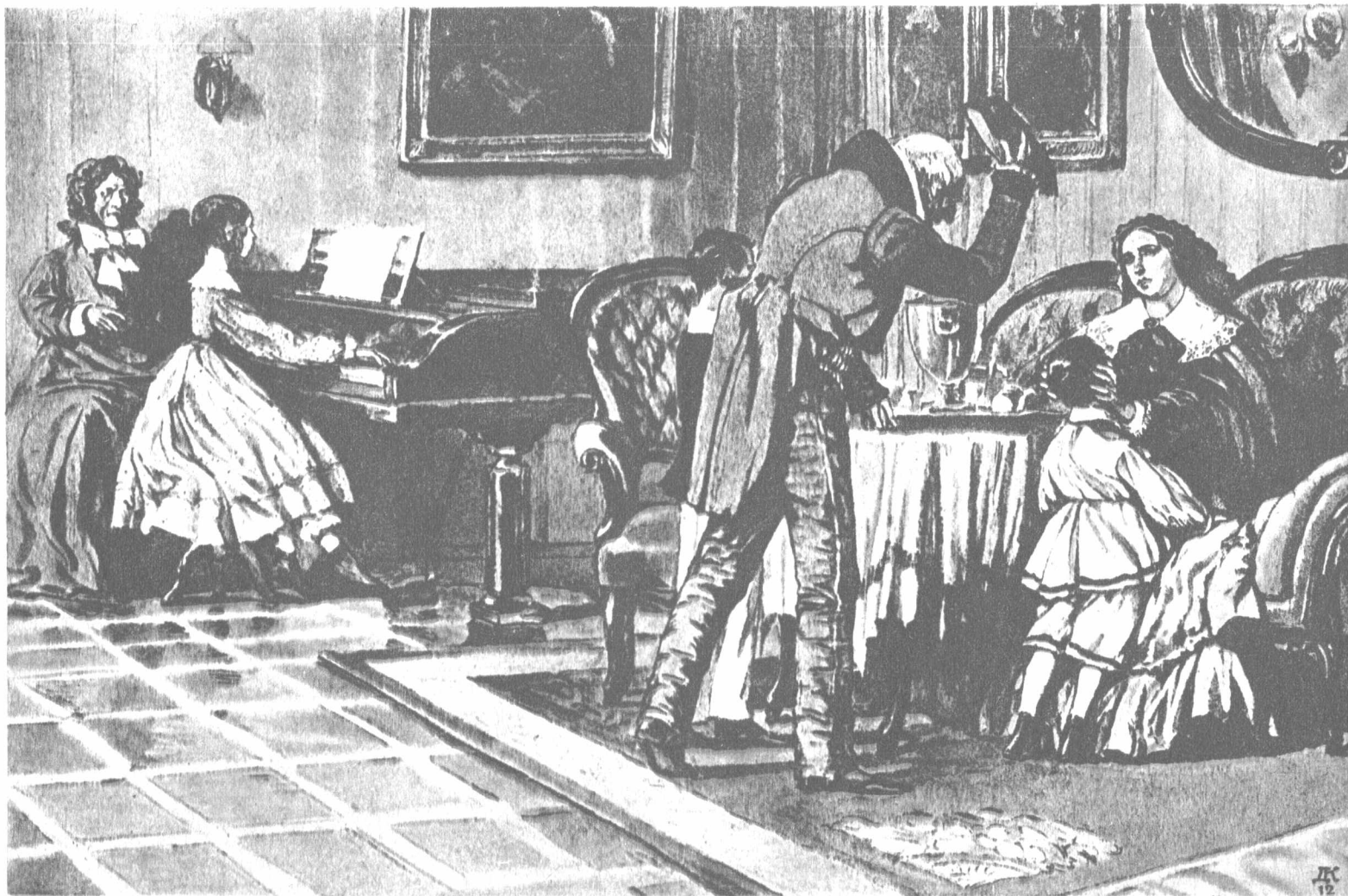

Иллюстрация художника Кардовского к повести Л. Н. Толстого
«Детство»

«Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства!
Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней?»

«Детство», гл. XV

Хаджи Мурат

С иллюстрации художника Лансере

«Хаджи Мурат этот был знаменитый своими подвигами наиб Шамиля, не выезжавший иначе, как со своим значком, в сопровождении десятков мюридов, джигитовавших вокруг него...»

«Хаджи Мурат», стр. 4, изд. Сытина.

Партизаны захватывают отступающих французов

С картины художника Прянишникова

«...дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой... и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие».

«Война и мир», т. IV, ч. III, стр. 120—121

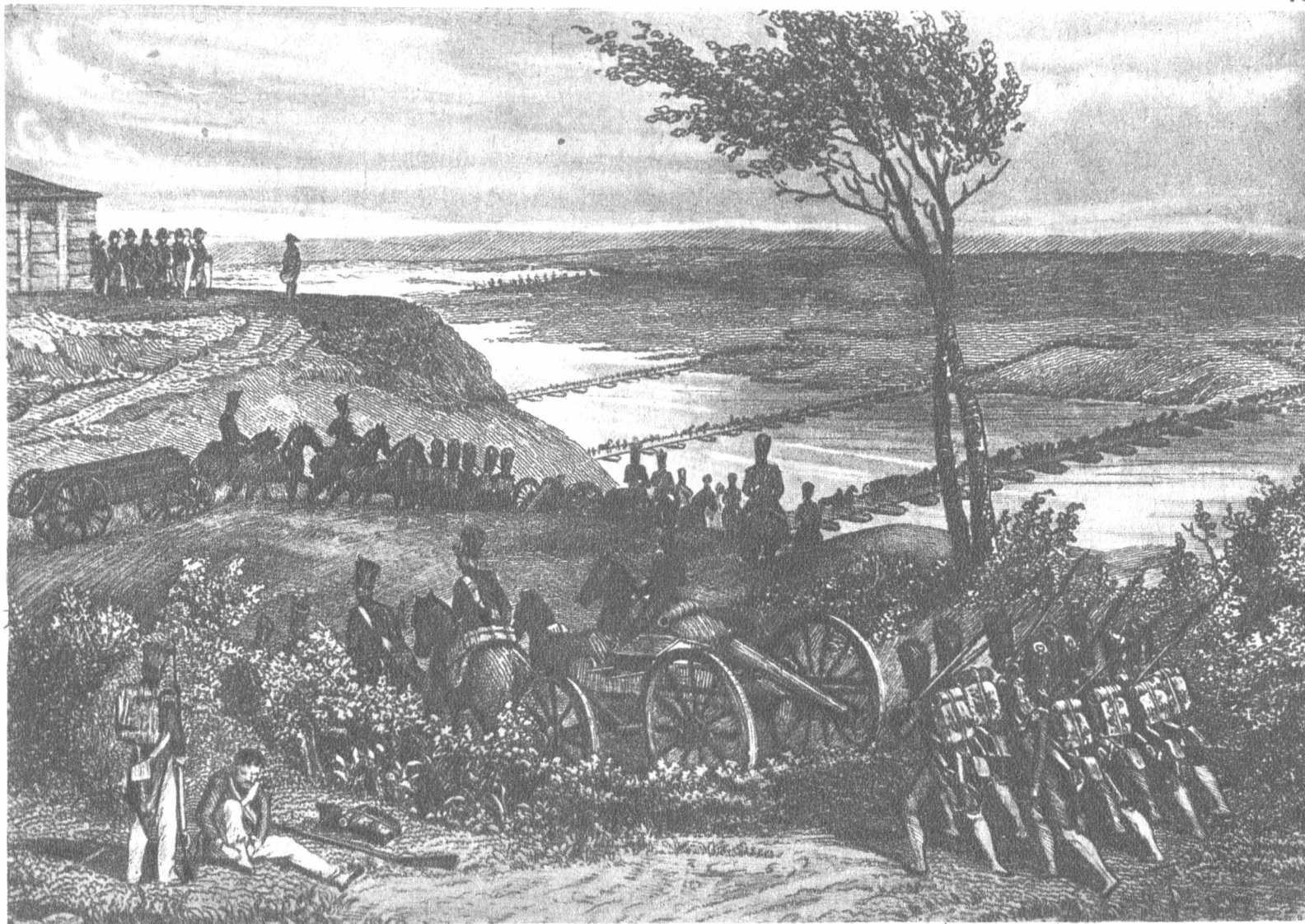

С рисунка Фабер дю Фор, участника войны 1812 г.

Пожар Смоленска 18 августа 1812 г.

«Пожар Смоленска и оставление его были эпохой для князя Андрея. Новое чувство озлобления против врага заставляло его забывать свое горе».

«Война и мир», т. III, ч. II, стр. 120

С гравюры начала XIX в.

Переход французских войск через Неман

«Увидав на той стороне... расстилавшиеся степи, в середине которых был священный город Москва,... Наполеон, неожиданно для всех и противно как стратегическим, так и дипломатическим соображениям, приказал наступление...»

«Война и мир», т. III, ч. III, стр. 8

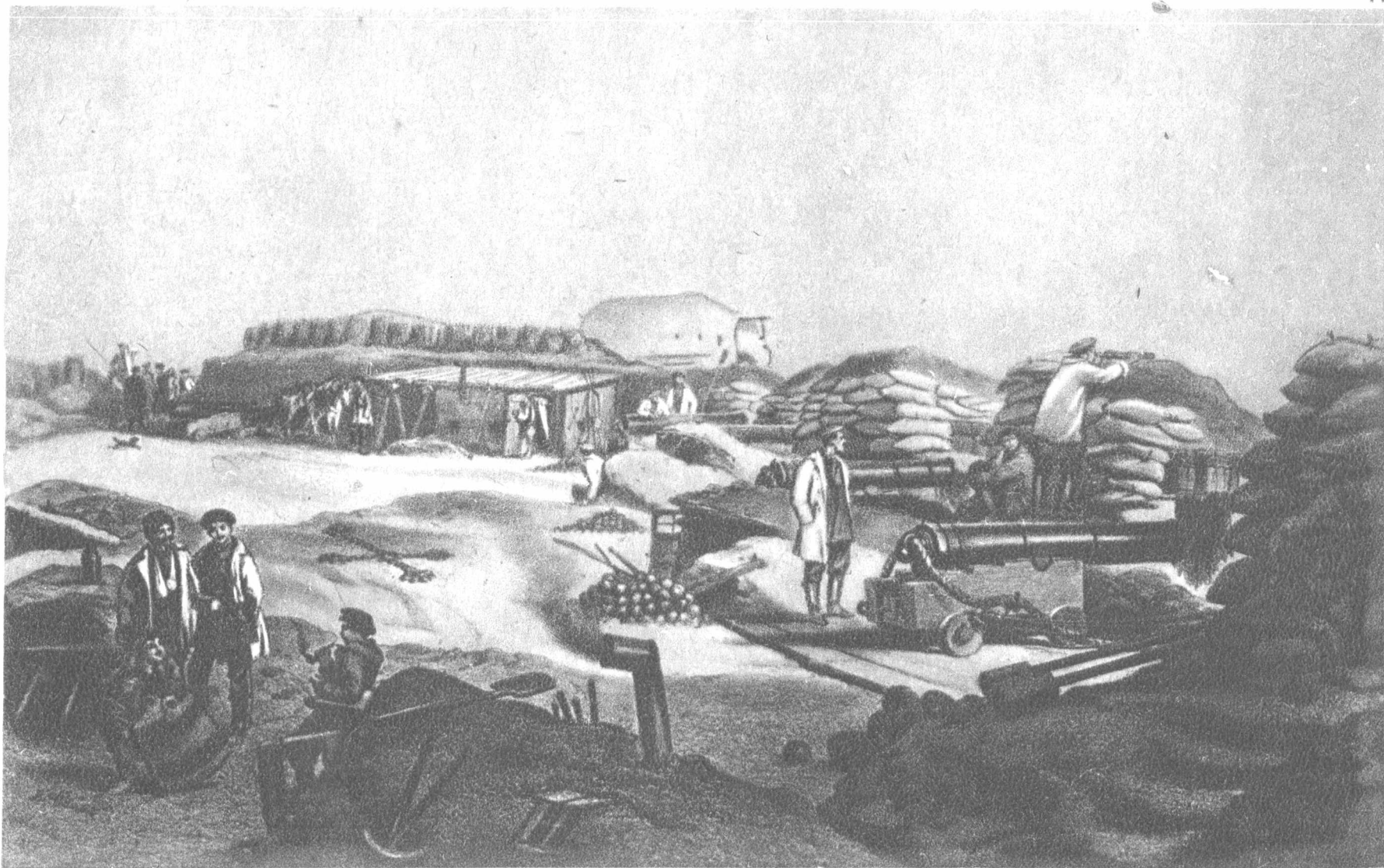

Рисунок с натуры, 1855 г. Художественный листок В. Тимма

Малахов курган

Внутренний вид батареи, на которой был убит адмирал В. А. Корнилов.

С картины неизвестного художника 1805—1810 гг.

В диванной

Диванная была любимым местом молодежи в доме Ростовых.

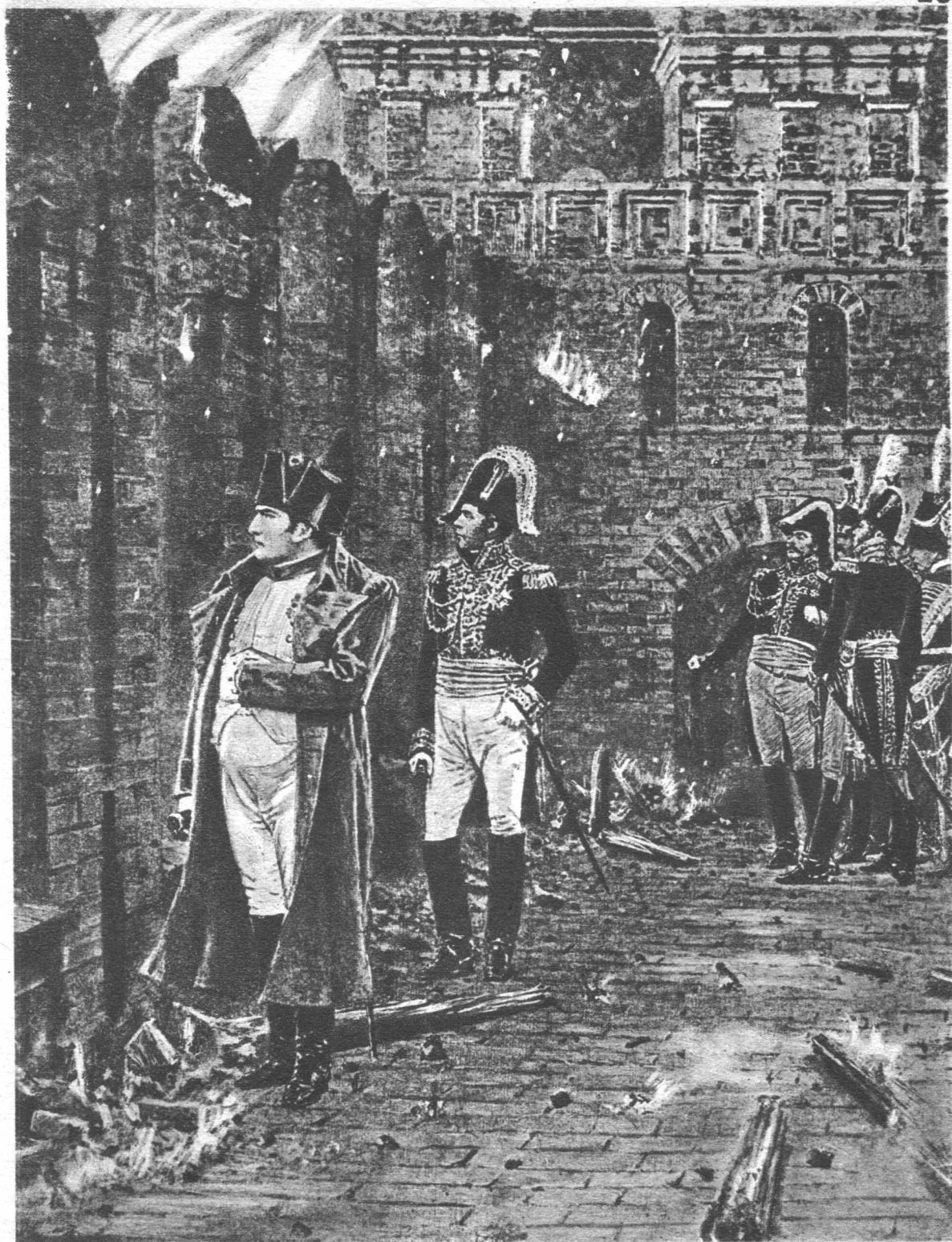

С картины художника Верещагина

Наполеон на Поклонной горе

«Но неужели я в Москве? Да, вот она передо мной, но что же так долго не является депутация города? — думал он».

«Война и мир», т. III, ч. III, стр. 326

Наполеон в Кремле

С картины художника Верещагина

Мародёры на улицах Москвы

С грашоры начала XIX века

«Как только люди полков стали расходиться по пустым и богатым домам, так навсегда уничтожилось войско, и образовались и не жители, и не солдаты, а что-то среднее, называемое мародёрами».

«Война и мир», т. III, ч. III, стр. 353

С портрета художника Дау

Генерал Петр Иванович Багратион (1765—1812 гг.)

«Я Вам писал, что умрем у стен отечества, и сдержу слово».

Из письма Багратиона Ростопчину, 14 августа 1812 г.

Вице-адмирал В. А. Корнилов

«...этот герой, достойный древней Греции, — Корнилов, объезжая войска, говорил: «умрем, ребята, а не отдадим Севастополя», и наши русские, неспособные к фразерству, отвечали: «умрем! ура!»

Л. Н. Толстой. «Севастопольские рассказы»

М. Н. Толстая, урожденная Волконская,
мать Л. Н. Толстого

Н. И. Толстой, отец Л. Н. Толстого,
участник войны 1812 г.

С дагерротипа, 1856 г.

Л. Н. Толстой, офицер русской армии, участник обороны Севастополя

«В осаждённом Севастополе зимой, весной и летом 1855 г. в самых отдаленных один от другого пунктах оборонительной линии неоднократно замечали невысокого сухощавого офицера, некрасивого лицом, с глубоко впавшими,... жадно вглядывавшимися во всё глазами... Это и был очень мало кому тогда известный молодой поручик... Лев Николаевич Толстой».

Академик Е. Тарле. Предисловие к «Севастопольским рассказам».

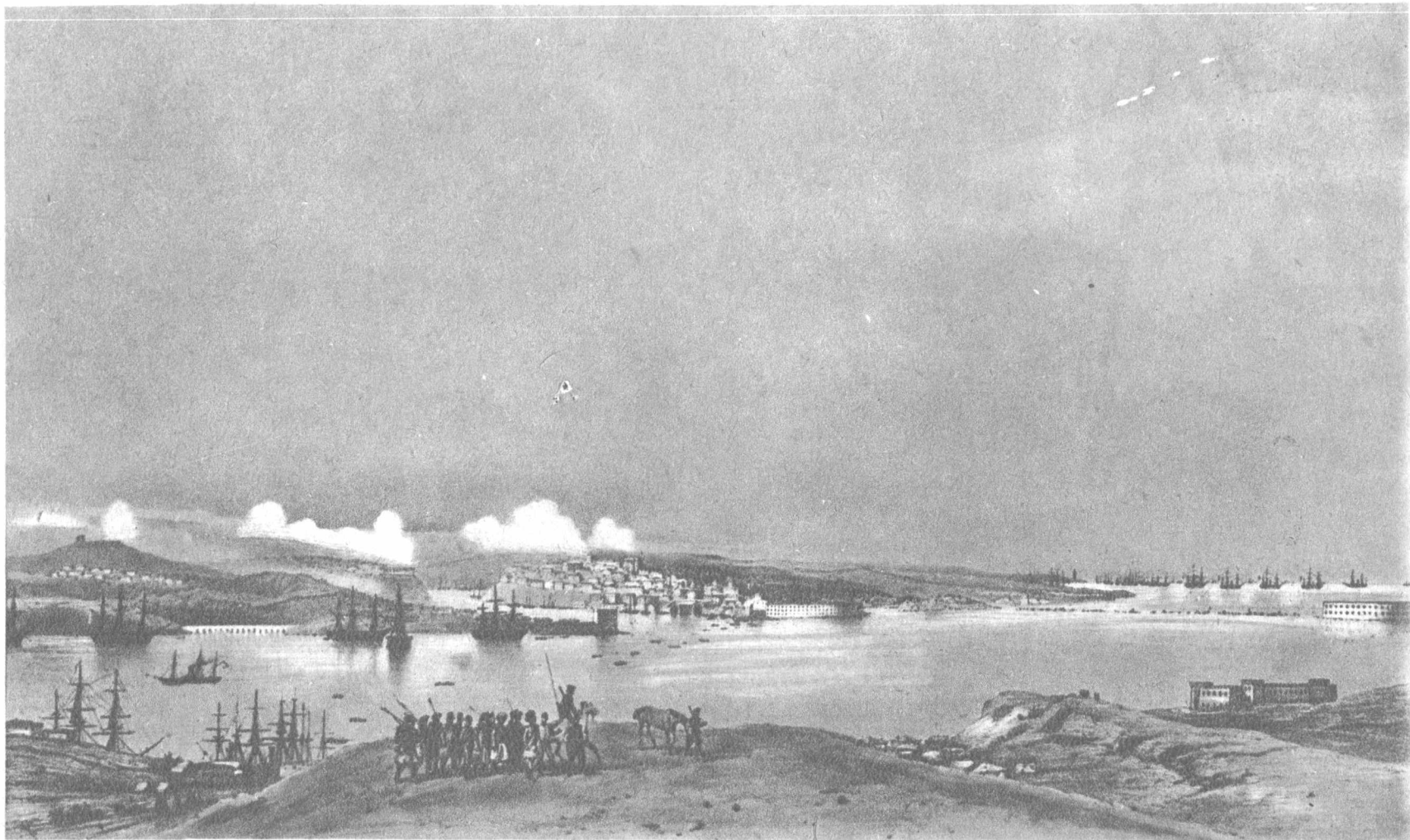

Рисунок художника Айвазовского с натуры, 27 октября 1854 г.
Севастополь в осаде

На переднем плане — батареи неприятеля. Вправо — линия затопленных нашим командованием кораблей русского флота, чтобы загородить неприятельскому флоту вход в бухту. Вдали — эскадра противника.

«Главное, отрадное убеждение, которое вы вынесли, это — убеждение в невозможности... поколебать где бы то ни было силу русского народа, — и эту невозможность видели вы... в том, что называется духом защитников Севастополя».

Л. Н. Толстой. «Севастопольские рассказы»

С панорамы художника Рубо

Бородинская битва

«Генералы Наполеона... несколько раз вводили в эту область огня стройные и огромные массы войск. Но противно тому, что неизменно совершалось во всех прежних сражениях, вместо ожидаемого известия о бегстве неприятеля, стройные массы войск возвращались оттуда расстроенными, испуганными толпами».

«Война и мир», т. III, ч. II, стр. 239

С гравюры начала XIX в.

Переправа через Березину

«...на Березинском прорванном мосту бедствия, перетерпеваемые французской армией прежде равномерно, здесь вдруг сгруппировались в один момент и в одно трагическое зрелище, которое у всех осталось в памяти».

«Война и мир», т. IV, ч. IV, стр. 197

С рисунка художника Алексеева

Наполеон покидает свою армию

«Главный начальник их надел шубу и, сев в сани, поскакал один, оставив своих товарищей».

«Война и мир», т. IV, ч. III, стр. 164

Нехлюдов в деревне

С иллюстрации художника Пастернака

«Где же муж? — спросил Нехлюдов. — В остроге вшей кормит, — употребляя обычное выражение, сказал старший мальчик. — Летось в господском лесу две березки срезал, его и посадили».

